

По мере того, как мечи собирались проткнуть кошку, прямо перед кошкой была воздвигнута земляная стена, и из нее вышли несколько человек из Нангун Янь.

Лин Тиан ледяным голосом сказал: "Пострадай моему зверю? Ты спрашивал меня?"

Появление толпы Линь Тяня заставило старейшину Чжина и остальных удивиться и восхититься, только глаза Лан Мэя расширились: "Вы ведь не просто зашли посмотреть и выйти, не так ли?".

"Какое тебе дело до того, что мы там делаем?" Линь Тянь вообще не дала своего лица, в то время как Лан Мэй сказал холодными глазами: "Малыш, ты правда думаешь, что я не осмеливаюсь тебя трогать"?

"Честно говоря, ты мне не подходишь". Слова Линь Тяня заставили Лан Мэй полностью взорваться, поэтому она сгустила бесчисленные тени от меча, чтобы нацелиться на Линь Тяня, в то время как этот Золотой Старшина хотел остановить его.

Кто знал, что Линь Тянь сказала золотому старейшине: "Пусть приходит".

"Что?" Старейшина Цзинь не думал, что Линь Тянь собирается драться с Лан Мэй, которая беспокоилась о возможности, поэтому она тут же злобно засмеялась: "Малыш, ты настолько сумасшедший, что осмеливаешься драться".

Линь Тянь проигнорировала ее насмешки, в то время как фиолетовая рифма в гукине сказала срочно: "Сестра, это не имеет ничего общего с ним, отпустите его".

"Отпустить его? Тогда отдай мне ноты!" Что Лан Красавица внезапно почувствовала, что эта Линь Тянь все еще имеет некоторое применение для нее, поэтому она сразу же угрожала, что Цзы Юнь.

Цзы Юнь была в дилемме, но Линь Тянь сказала Цзы Юнь: "Не волнуйся, она ничего не может сделать со мной сегодня, и я даже могу отомстить за тебя".

Цзы Юнь была ошеломлена, она не ожидала, что Линь Тянь так скажет, но Лань Красавица засмеялась: "Месть"? Малыш, ты уверен, что ты прав?"

Вокруг этой Красавицы Лан сгущалась земляная стена, и Линь Тянь, находившийся на сцене YuanYing, сумел уложить земную стену в более высокое царство.

Даже в этот момент Лан Красавица, она хотела сломать его, но она не могла сломать его вообще, что заставило ее шокировать: "Черт возьми, что это за стена".

Не только Красавица Лан, эта золотая старейшина и другие тоже были ошарашены, в то время как пурпурная рифма в древнем цине была еще более удивлена: "Это".

Линь Тянь, однако, ледяным взглядом посмотрел на Лан Красавицу: "Я хочу убить тебя, это легко, как пирог, и я не делаю этого, потому что я не хочу тратить время впустую, но ты, ты хочешь умереть так сильно, то исполнить!".

Что Лан Мэй сразу встревожился и посмотрел на старейшину Цзинь: "Старейшина Цзинь, быстрее, спаси меня!".

Старейшина Цзинь знал личность Красавицы Лан, поэтому он извинился перед Линь Тянь: "Этот господин, я глубоко сожалею о ее поступках, но она, в конце концов, Старейшина Зал Запечатывания Бессмертия, если вы убьете его, я боюсь, что Зал Запечатывания Бессмертия это...".

Линь Тянь знал, что старейшина Цзинь имел в виду, в конце концов, убийство кого-то из Зала запечатывания Бессмертия было большим грехом, но эта красавица Лан спровоцировала его три-пять раз, так как он мог отпустить ее.

Чтобы Лан Красавица нашла такую возможность, она сказала там Лин Тянь: "Малыш, ты слышал это? Я старший, из Зала Запечатанных Бессмертных, как только ты убьешь меня, Хозяин Зала будет беспокоить тебя!"

Хозяином Храма Запечатывания Бессмертных был тот, кого пять великих бессмертных чиновников очистили, и даже Небесный Древний Альянс не осмелился оскорбить его, в то время как Линь Тянь должен был защищать безопасность каждого в данный момент и не хотел иметь с ним дело в настоящее время, поэтому Линь Тянь посмотрел на этого Золотого старейшину и спросил: "Храм Запечатывания Бессмертных, какие преступления совершаются ниже?".

"Следующее - преступление? Этот, похоже, пустая трата времени на выращивание!" Этот золотой старейшина колебался, и после грациозного голоса Линь Тянь освободил Царя Огня.

Только этот Король Огня вылетел изнутри младенца Лин Тяня и приземлился прямо на эту красоту Лан.

Лан Красавица хотела потушить ее, но огонь безумно сосал ее ауру, плюс закрытая стена, прижатая к ней, заставляя ее сжиматься и гореть огнем.

Это сделало жизнь Лан Мэй несчастной, когда она закричала: "А!"

Фиолетовая рифма внутри гуки была ошеломлена, а старейшина Джин еще больше переживал: "Этот господин, ты".

"Не волнуйся, я просто лишаю ее культивирования!" После того, как Линь Тянь закончил, он контролировал пламя и использовал стену земли, чтобы полностью отменить выращивание другой стороны мало-помалу.

К тому времени, как Линь Тянь убрала свои заклинания и пламя, у Лан Красавицы были седые волосы, но она не хотела говорить: "Малыш, я, я уже сообщила Хозяину Зала, ты, тебе конец"!

Услышав слово "храмовладелец", старейшина Цзинь был потрясен, и фиолетовая рифма внутри древнего циня сказала Линь Тянь: "Герцог, убирайся отсюда побыстрее".

"Не торопитесь, ее наказание, оно еще не закончено!" Линь Тянь сказал, в то время как толпа задавалась вопросом, что Линь Тянь имеет в виду.

Но Лан Мэй сказал с яростным лицом: "Наказание? Малыш, ты? Все еще хочешь наказать меня? Кем ты себя возомнил?"

Линь Тянь ничего не говорил, пока не появилось мощное дыхание из воздуха: "Что происходит!"

Человек с белыми перьями упал, и у него были заостренные уши, когда он был одет в зеленую одежду, совсем не похожую на человека.

"Хозяин ночного зала!" Этот Золотой старейшина испугался и проявил уважение, в то время как Сорренто смотрел на него и вежливо говорил: "Дворцовый хозяин".

Нань Цюань, само собой разумеется, уже сначала поклонился и поклонился, в то время как тот Лань-старший с восторгом сказал: "Мастер Ночного Дворца, он, он здесь, чтобы грубо калечить мое возделывание и убить меня!".

Мужчина с намеком на лазурную кожу уставился на Линь Тянь, его брови бороздили: "Кто ты такой и почему ты причиняешь здесь неприятности".

Линь Тянь, однако, смотрел в течение длительного времени перед ним, его сердце колеблется еще больше.

После того, как толпа увидела его, они подумали, что он напуган.

Нангонг Янь, с другой стороны, кричал сбоку: "Старший брат, ты, что случилось?"

Тянь Бин и Горящий Цин Цин также впервые увидели Линь Тяня таким, так что они оба немного волновались.

Зиюн в Гукине сразу же объяснил: "Этот хозяин дворца, все это было вызвано мной".

Тот хозяин дворца был сгущен: "Что именно случилось".

Эта фиолетовая рифма объясняла то, что произошло раз и навсегда, в то время как Лан Красавица сказала: "Изначально это была обида между мной и моей старшей сестрой, но этот мальчишка не только вмешался, но и калечил мое воспитание!".

Толпа не ожидала, что Лан Мэй укусит Линь Тянь, в то время как хозяин храма уставился на Линь Тянь и нахмурился: "Что ты хочешь сказать?".

"Ночь вторая".

Когда Линь Тянь сказал эти два слова, что хозяин храма дрожал повсюду, его глаза даже смотрели на Линь Тянь в страхе.

Линь Тянь послал ему сообщение: "Найди место, где можно поговорить"!

Хозяин храма сразу же сдержал свое волнение, а затем уставился на Линь Тянь и сказал: "Ты, следуй за мной".

Нангун Ян и трое из них сразу же не позволили этого, особенно когда Нангун Ян сказал: "Тебе не позволено причинять боль моему старшему брату"!

Тянь Бин также сказал: "Если ты осмелишься навредить нашему предку, мы будем бороться с тобой!"

Burning Green также был готов к бою, в то время как Лин Тиан посмотрел на тройку и сказал: "Я просто разговариваю с ним, чем вы, ребята, взволнованы"?

"Но!" Трое Нангун Янь беспокоились, в то время как Линь Тянь говорила: "Не спускай с нее глаз! Не дайте ей уйти!"

Сказав это, Линь Тянь последовал за этим хозяином зала и ушёл, в то время как старейшина Цзинь и другие смотрели друг на друга, любопытствуя, что же происходит.

Эта красавица Лан, с другой стороны, очень обрадовалась: "Этот ребёнок мёртв!"

"Мой старший брат, он не умрет!" Нангонг Ян соревновался, и Колан Красавица чихнула: "Я Старший из Зала Печати Бессмертных, и, ранив меня здесь, он идет против Зала Печати Бессмертных, а также против Пяти Великих Бессмертных Чиновников!".

Слова Лан Мэя были настолько серьезными, что они даже напугали трех Нангонг Янь.

<http://tl.rulate.ru/book/46332/1224377>